

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 78-УД23-8СП-А2

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

13 июня 2023 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи **Иванова Г.П.**,
судей **Абрамова С.Н. и Рудакова Е.В.**
при ведении протокола секретарём **Мамейчиком М.А.**

с участием осуждённого Баюрова В.В., потерпевшего П [REDACTED] -
посредством видеоконференц-связи, адвоката Белинской М.А., прокурора
Генеральной прокуратуры Российской Федерации Гурской С.Н.,

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по
кассационной жалобе адвоката Белинской М.А. на приговор Санкт-
Петербургского городского суда от 28 февраля 2022 г. и апелляционное
определение судебной коллегии по уголовным делам Второго
апелляционного суда общей юрисдикции от 08 августа 2022 года.

По приговору Санкт-Петербургского городского суда от 28 февраля
2022 г., постановленному с участием коллегии присяжных заседателей,

Баюров Виктор Викторович, [REDACTED]

[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

осуждён к лишению свободы: по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (в
отношении Яшникова) к 6 годам с ограничением свободы на 1 год; по
пп. «а», «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в отношении Я [REDACTED]) к 7 годам с

ограничением свободы на 1 год; по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (в отношении П []) к 6 годам с ограничением свободы на 1 год; по пп. «а», «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в отношении П []) к 7 годам с ограничением свободы на 1 год; по пп. «в», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 10 годам с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев; на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путём частичного сложения наказаний, окончательно к 16 годам с отбыванием в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 2 года, с установленными ограничениями и обязанностью, приведёнными в приговоре;

взыскано с Баюрова В.В. в пользу П [] 500 000 рублей в счёт компенсации морального вреда.

По этому же делу осуждены Спиридонов М.Ю., Кагало Е.В. и Левандовский А.А., судебные решения в отношении которых в кассационном порядке не обжалованы.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 8 августа 2022 г. приговор в отношении Баюрова В.В. оставлен без изменений.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Абрамова С.Н., изложившего доводы кассационной жалобы, возражений на жалобу, обстоятельства дела, выступления осуждённого Баюрова В.В. и адвоката Белинской М.А., поддержавших доводы, приведённые в кассационной жалобе, мнение потерпевшего П [] и прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Гурской С.Н. об оставлении судебных решений без изменений, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

вердиктом коллегии присяжных заседателей Баюров признан виновными и осуждён судом за преступления, совершённые организованной группой: - похищение потерпевших Я [] и П [] совершённые из корыстных побуждений; - вымогательство у потерпевших Я [] и П [] их имущества в особо крупном размере, под угрозой применения насилия; - убийство потерпевшего Я [], сопряжённое с его похищением.

Преступления им совершены во время и при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Белинская М.А. выражает несогласие с состоявшимися судебными решениями в отношении Баюрова, считая их незаконными, вынесенными с нарушениями уголовно-процессуального закона, повлиявшими на исход дела. В обоснование своих доводов указывает следующее: председательствующий лишил сторону защиты возможности допросить с участием присяжных заседателей в качестве специалиста С []; защите не была дана возможность представить присяжным заседателям доказательства алиби Левандовского и Кагало; в напутственном слове председательствующий некорректно отразил показания Баюрова и позицию стороны защиты Баюрова и Кагало, оказав тем самым влияние на присяжных заседателей; на присяжных могли также оказать влияние третьи лица, председательствующий судья и оперативные сотрудники, а тайна совещательной комнаты могла быть нарушена; свидетель У [] в присутствии присяжных сообщил о судимости Левандовского; председательствующий не разъяснил присяжным заседателям правовые особенности оценки признательных показаний подсудимых в отношении Баюрова; наказание, назначенное Баюрову, и размер удовлетворенных исковых требований нарушают принцип справедливости. В дополнение излагает позицию Баюрова по оценке доказательств, оспариванию вердикта, предвзятости судебного разбирательства и несправедливости приговора. Считает, что апелляционная инстанция в своём определении не обосновала, почему не учла ни один из приведённых доводов стороны защиты, не дала оценки тем нарушениям, которые были ей указаны в апелляционных жалобах, не оценила в достаточной мере состояние здоровья подсудимого Баюрова и последствия назначения ему столь сурового наказания на его жизнь. Просит приговор и апелляционное определение в отношении Баюрова изменить, снизить размер назначенного ему наказания.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Ожиндовский Д.Б. указывает на необоснованность изложенных в ней доводов, просит оставить их без удовлетворения, а судебные решения без изменения.

Проверив по материалам дела законность приговора и обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия приходит к следующему.

Согласно ст. 401¹ УПК РФ суд кассационной инстанции проверяет по кассационной жалобе законность приговора, определения или

постановления суда, вступивших в законную силу, то есть правильность применения норм уголовного и уголовно-процессуального законов.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений уголовного закона, повлиявших на исход данного дела по доводам, приведённым в жалобе адвоката Белинской, не установлено.

Обвинительный приговор в отношении Баюрова постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей, основанном на всестороннем и полном исследовании представленных сторонами доказательств.

Коллегия присяжных заседателей была сформирована с соблюдением требований ст. 326 - 329 УПК РФ, в состав коллегии вошли только те лица, которые в соответствии с ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» имели право осуществлять правосудие.

Судебное разбирательство по делу проведено полно и всесторонне, с учётом требований ст. 335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей, с соблюдением принципа состязательности сторон.

В присутствии присяжных заседателей исследовались только те вопросы, которые входят в их компетенцию, недопустимые доказательства перед присяжными не исследовались.

Вопреки доводам, приведённым в кассационной жалобе, права сторон по представлению и исследованию доказательств судьёй не нарушались, во времени предоставления доказательств сторона защиты не ограничивалась, а заявленные сторонами ходатайства разрешались в соответствии с положениями уголовно-процессуального закона, с приведением мотивов принятого решения, не согласиться с которыми оснований не имеется.

В частности, суд обоснованно отказал стороне защиты в допросе с участием присяжных заседателей в качестве специалиста судебно-

медицинского эксперта С [REDACTED] поскольку его суждения сводились к предположениям: «надо понимать, как я понимаю, это не моя прерогатива» и тому подобное. Однако, в судебном заседании в присутствии присяжных заседателей в качестве специалиста была допрошена судебно-медицинский эксперт М [REDACTED], которая, ссылаясь на конкретные научные источники, в пределах своей компетенции ответила на вопросы сторон, касающиеся обстоятельств убийства Я [REDACTED]

Председательствующий правильно снимал вопросы стороны защиты к допрашиваемым лицам, которые были повторными, неконкретными, носили процессуальный характер, не подлежали обсуждению с участием присяжных заседателей, и каждый раз, когда до сведения присяжных заседателей доводились сведения о личности осужденных, в частности Левандовского, либо касались иных вопросов, не подлежащих исследованию в присутствии присяжных заседателей, обращался к ним с разъяснениями не принимать при вынесении вердикта эти обстоятельства во внимание.

Как следует из протокола судебного заседания, судебное следствие (после его возобновления) было окончено при отсутствии дополнений и возражений от участников процесса, что в свою очередь опровергает доводы стороны защиты об ограничении её в возможности предоставления доказательств.

Права сторон на участие в прениях и на последнее слово председательствующий судья не нарушал, при этом он обоснованно останавливал выступления стороны защиты, в том числе и в последнем слове осуждённых, только в тех случаях, когда излагаемые ими обстоятельства не могли доводиться до сведения присяжных заседателей, исходя из их полномочий.

Вопросный лист сформулирован в соответствии со ст. 338 УПК РФ, а поставленные перед присяжными заседателями вопросы соответствуют требованиям ст. 339 УПК РФ и предъявленному Баюрову обвинению, поддержанному государственным обвинителем в судебном заседании.

Вопросы поставлены в понятных для коллегии присяжных заседателей формулировках, не требующих от них юридической оценки.

При этом каких-либо других обстоятельств, которые не могли обсуждаться присяжными заседателями, в вопросном листе не содержится.

Сторонам, с учётом объёма рассматриваемого дела, было предоставлено достаточно времени для обсуждения вопросов, предложенных председательствующим судьёй и предоставления в письменном виде своих замечаний по этим вопросам.

Председательствующий судья в пределах своих полномочий, в соответствии с ч. 4 ст. 338 УПК РФ, в совещательной комнате окончательно сформулировал вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, и обоснованно внёс их в вопросный лист.

Напутственное слово председательствующим произнесено в соответствии с положениями ст. 340 УПК РФ, с соблюдением принципа беспристрастности и объективности, с правильным разъяснением позиций сторон обвинения и защиты, принципа презумпции невиновности, а также правил оценки доказательств, что подтверждается содержанием напутственного слова.

Как видно из его текста, напутственное слово содержит необходимые разъяснения уголовного закона, напоминает присяжным заседателям исследованные в суде как уличающие, так и оправдывающие подсудимых доказательства; не выражая своего отношения к ним и не делая никаких выводов, председательствующий в соответствии с требованиями закона разъяснил правила оценки доказательств и другие принципы правосудия, предусмотренные законом. После несущественных замечаний стороны защиты (адвоката Макарова и осуждённого Баюрова) по напутственному слову, дал присяжным заседателям необходимые разъяснения.

Вердикт коллегии присяжных заседателей основан на доказательствах, представленных сторонами и исследованных непосредственно в суде присяжных, с соблюдением принципа состязательности.

В соответствии с положениями ч. 2 ст. 345 УПК РФ председательствующий, найдя ответ на второй вопрос неполным, обоснованно указал на это и предложил коллегии присяжных заседателей возвратиться в совещательную комнату для восполнения вопросного листа.

Вопреки доводам адвоката Белинской, каких-либо оснований предполагать, что на коллегию присяжных заседателей могло быть оказано влияние извне, либо могла быть нарушена тайна совещательной комнаты, не имеется.

Полученные ответы на поставленные перед присяжными заседателями вопросы понятны и каких-либо неясностей и противоречий не содержат.

Приговор постановлен на основании обвинительного вердикта и за рамки предъявленного осуждённому Баюрову обвинения не выходит. Каких-либо противоречий между предъявленным ему обвинением, вердиктом коллегии присяжных заседателей и приговором не имеется.

Действиям осуждённого Баирова по каждому преступлению суд дал правильную юридическую оценку, исходя из установленных вердиктом фактических обстоятельств дела.

Как следует из приговора, при назначении наказания осуждённому Баюрову в соответствии с положениями ст. 6 и 60 УК РФ суд учитывал характер и степень общественной опасности совершённых им преступлений, данные о его личности, а также смягчающие наказание обстоятельства.

Выводы суда в части назначения Баюрову наказания судом мотивированы, а назначенное ему наказание, как за каждое преступление, так и по совокупности преступлений, является справедливым.

Гражданский иск потерпевшего П. [] [] разрешён в соответствии с положениями ст. 151, 1099-1101 ГК РФ. Размер компенсации морального вреда определен с учётом степени нравственных страданий потерпевшего, вины осуждённого Баюрова, требований разумности и справедливости.

Апелляционное определение соответствует требованиям ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸ УПК РФ, в нём изложены доводы жалоб осуждённых и их защитников, в том числе адвоката Белинской М.А. в интересах осуждённого Баюрова, аналогичные доводам, указанным в её кассационной жалобе, и приведены убедительные основания, по которым суд апелляционной инстанции признал их необоснованными, а постановленный в отношении Баюрова приговор - законным и обоснованным.

Других доводов о допущенных судом нарушениях уголовного и уголовно-процессуального закона, которые влекут отмену судебных решений, в кассационной жалобе не приведено и из материалов дела не усматривается.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ,
Судебная коллегия

определила:

кассационную жалобу адвоката Белинской М.А. на приговор Санкт-Петербургского городского суда от 28 февраля 2022 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 08 августа 2022 г. в отношении **Баюрова Виктора Викторовича** оставить без удовлетворения, а приговор и апелляционное определение в отношении него – без изменения.

Председательствующий судья

Судьи